

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-23

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

1 марта 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Ксенофоновой Н.А.
Шолгиной Н.И.

при секретаре

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Козиевой Людмилы Александровны об отмене решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Воронежского областного суда в отставке Козиевой Людмилы Александровны по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации,

по апелляционной жалобе Козиевой Л.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2021 г. (№ АКПИ21-906), которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения Козиевой Л.А., поддержавшей доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Козиева Л.А., [REDACTED] года рождения, Указом Президента Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 1443 назначена судьей Новоусманского районного суда Воронежской области, Указом Президента Российской Федерации от 3 июля 2008 г. № 1034 – судьей Воронежского областного суда.

Решением квалификационной коллегии судей Воронежской области от 15 сентября 2021 г. полномочия судьи Воронежского областного суда

Козиевой Л.А. прекращены в соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) в связи с уходом в отставку.

23 августа 2021 г. Председатель Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) обратился в Высшую квалификационную коллегия судей Российской Федерации (далее также – ВККС РФ, Коллегия) с представлением о даче согласия на возбуждение уголовного дела (далее также – Представление) в отношении судьи Воронежского областного суда Козиевой Л.А. по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также – УК РФ). В основу Представления положены материалы процессуальной проверки, проведенной Главным следственным управлением СК России в порядке, предусмотренном статьями 144, 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – УПК РФ), по факту нарушения Козиевой Л.А., управляющей автомобилем, правил дорожного движения, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью П [REDACTED]

Решением ВККС РФ от 20 сентября 2021 г. (далее также – Решение) указанное представление удовлетворено.

Козиева Л.А. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением об отмене решения ВККС РФ от 20 сентября 2021 г., как незаконного и необоснованного, ссылаясь на несоблюдение Коллегией при его вынесении надлежащей процедуры исследования оснований для возбуждения уголовного дела, а также на то, что ВККС РФ не приняла во внимание наличие связи между уголовным преследованием и ее деятельностью в качестве судьи, не учла доводы относительно имеющих сомнений в объективности собранных в рамках процессуальной проверки материалов, в частности относительно степени причиненного вреда здоровью потерпевшего, а также фактические обстоятельства дорожно-транспортного происшествия (далее также – ДТП) и состояние ее здоровья в момент совершения ДТП.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2021 г. в удовлетворении административного искового заявления Козиевой Л.А. отказано.

Не соглашаясь с решением суда первой инстанции, Козиева Л.А. в апелляционной жалобе просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении административного искового заявления. В обоснование доводов апелляционной жалобы ссылается на наличие противоречивых выводов в обжалуемом решении, считает, что суд при рассмотрении дела не определил круг юридически значимых обстоятельств и обстоятельства, подлежащие доказыванию, не учел, что ВККС РФ нарушила процедуру рассмотрения Представления и принятия оспариваемого решения. Полагает, что нельзя признать присутствующими на заседании ВККС РФ членов Коллегии в случае, если они принимают участие в заседании по

видеоконференц-связи. Утверждает, что возбуждение уголовного дела связано с ее профессиональной деятельностью, что в данном случае очевидно и неоспоримо, так как она рассматривала много дел, а вынесенные ею правосудные решения устраивали не всех участников процесса.

Представители ВККС РФ и СК России в заседание суда апелляционной инстанции не явились, о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы извещены в установленном законом порядке. В письменном отзыве на апелляционную жалобу ВККС РФ просила об отказе в ее удовлетворении, как необоснованной, и о рассмотрении апелляционной жалобы в отсутствие представителя ВККС РФ.

Козиева Л.А. в судебном заседании поддержала доводы апелляционной жалобы в полном объеме, просила о ее удовлетворении и об отмене решения суда, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Суду апелляционной инстанции Козиева Л.А. пояснила, что дорожно-транспортное происшествие произошло не вследствие нарушения ею правил дорожного движения, а в результате стечения обстоятельств, не зависящих от нее, включающих и потерю ею сознания, и общий поворот дороги, и нарушение потерпевшим П. [REDACTED] правил парковки транспортного средства. В результате резкого ухудшения самочувствия она не имела реальной возможности предотвратить столкновение с автомобилем П. [REDACTED], поэтому убеждена, что ее вина в совершении ДТП отсутствует, а решение ВККС РФ о даче согласия на возбуждение уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 264 УК РФ, при наличии таких обстоятельств является незаконным и подлежит отмене.

Проверив материалы административного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены судебного решения не находит.

Принципы независимости и неприкосновенности судей как лиц, обладающих особым правовым статусом, закреплены нормами Конституции Российской Федерации.

Судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (часть 2 статьи 122 Конституции Российской Федерации).

Процедура осуществления уголовного преследования в отношении судей урегулирована Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, в частности его статьями 144, 145 и 448, во взаимосвязи с положениями Закона о статусе судей и предусматривает в качестве составной части и одновременно способа обеспечения неприкосновенности и независимости судей особый (усложненный) порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи и привлечения его в качестве обвиняемого.

Установленный пунктом 3 статьи 16 Закона о статусе судей усложненный порядок возбуждения уголовного дела в отношении судьи выступает лишь в качестве процедурного механизма и способа обеспечения независимости судей и не означает освобождения их от уголовной или иной ответственности

(постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 6-П).

В соответствии с пунктом 4 части первой статьи 448 УПК РФ, абзацем третьим пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи областного суда принимается Председателем СК России с согласия ВККС РФ.

Проанализировав имеющиеся в материалах административного дела доказательства в их совокупности, суд пришел к правильному выводу о том, что Решение, принятое ВККС РФ, соответствует требованиям Закона о статусе судей, Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон об органах судейского сообщества), является мотивированным.

Сведения, указывающие на наличие оснований для решения вопроса о возбуждении в отношении судьи Воронежского областного суда в отставке Козиевой Л.А. уголовного дела, содержатся в материалах производства Коллегии № ВВК-13015/21, к таковым относятся в том числе объяснения Козиевой Л.А., данные после совершения ДТП, а также объяснения других очевидцев ДТП, сотрудников ГИБДД, врачей анестезиолога-реаниматолога и психиатра-нарколога, протоколы осмотра места происшествия и автомобилей ВАЗ 21150, «Фольксваген Туарег» на месте ДТП, видеозаписи обстоятельств ДТП, зафиксированного на видеорегистраторе очевидца происшествия, заключения судебных экспертов о механизме, характере и степени тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшему в результате ДТП, административный материал по факту совершения правонарушения, предусмотренного статьей 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При рассмотрении представления Председателя СК России о даче согласия на возбуждение уголовного дела Коллегия правомерно исходила из того, что препятствий, связанных с лишением или ограничением неприкосновенности судьи Воронежского областного суда в отставке Козиевой Л.А., установленных пунктом 4 статьи 30 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного ВККС РФ 22 марта 2007 г., не имеется. Правильность изложенных в Решении выводов подтверждена судом первой инстанции.

Доводы административного истца о незаконности и необоснованности оспариваемого решения ВККС РФ суд обоснованно признал несостоятельными.

Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и деятельностью судьи по осуществлению им своих полномочий, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения. Установив, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьей в связи с осуществлением им судейских полномочий,

квалификационная коллегия судей, как это следует из пункта 8 статьи 16 Закона о статусе судей, отказывает в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение его к уголовной ответственности.

Такое регулирование призвано исключить возможность публичного преследования судьи в связи с его профессиональной деятельностью и не предпрещает разрешение вопроса о виновности судьи в совершении преступления, которое осуществляется в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Доводы Козиевой Л.А. об обстоятельствах, свидетельствующих о наличии причинной связи между уголовным преследованием и ее деятельностью как судьи, приведенные в административном иске, ранее были проверены Коллегией в полном объеме и не нашли своего подтверждения. Ни ВККС РФ, ни суд первой инстанции такую связь не установили. То обстоятельство, что в период своей профессиональной деятельности Козиева Л.А. рассматривала много дел, а вынесенные по ним решения устраивали не всех участников процесса, само по себе с очевидностью и неоспоримостью, как ошибочно полагает административный истец, не свидетельствует об уголовном преследовании, связанном с профессиональной деятельностью судьи.

При таких данных оснований для отказа в удовлетворении представления Председателя СК России, предусмотренного пунктом 8 статьи 16 Закона о статусе судей, не имеется, на что правильно указано в судебном решении.

Вопреки утверждению административного истца оспариваемое решение основано на проверке представленных следственным органом материалов, необходимых для решения вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела.

Доводы Козиевой Л.А. о том, что обстоятельства ДТП не зависели от нее, не опровергают выводы ВККС РФ о наличии оснований для дачи согласия на возбуждение уголовного дела.

Установление факта совершения судьей преступного деяния не относится к компетенции органа судейского сообщества, а указанные административным истцом обстоятельства, включая сопутствующую им оценку допустимости и достоверности доказательств, подлежат проверке и установлению в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законом.

Наличие решения Коллегии о даче согласия на возбуждение в отношении судьи уголовного дела само по себе не предопределяет дальнейшие действия компетентных органов, осуществляющих уголовное преследование, в том числе не влечет обязательность вынесения постановления о возбуждении уголовного дела в отношении судьи либо об отказе в этом, а также принятия того или иного итогового решения по уголовному делу.

Квалификационная коллегия судей в своем решении не вправе делать выводы, в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица, которые могут содержаться только в приговоре или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела, то есть

разрешать вопросы, которые могут быть предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу в порядке уголовного судопроизводства, назначением которого также является защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (пункт 2 части первой статьи 6, пункты 1, 2 части первой статьи 73 УПК РФ).

В силу пункта 1 статьи 3, статьи 4 Федерального закона об органах судейского сообщества органы судейского сообщества формируются и действуют в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами для выражения интересов судей как носителей судебной власти, одной из основных задач таких органов, включая ВККС РФ, является защита прав и законных интересов судей.

Исходя из принципов независимости и неприкосновенности судей и смысла приведенных законоположений в процедурном механизме обеспечения гарантий судейского иммунитета квалификационная коллегия судей обязана обеспечить необходимую защиту судьи, в том числе и при его отсутствии на заседании, если имеется связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела. При этом квалификационная коллегия судей не может осуществлять функции дознания, предварительного расследования, в ее задачи как органа судейского сообщества входит обеспечение реализации законодательства о статусе судей, в том числе дополнительных гарантий надлежащего осуществления деятельности по отправлению правосудия.

Разрешая дело, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что оспариваемое решение Коллегии отвечает этим требованиям и что необходимые в целях защиты прав и законных интересов судьи обстоятельства при принятии Решения проверены и учтены.

Вывод суда о том, что в Решении дано правильное толкование применяемых норм права, а содержащиеся в нем выводы, основаны на нормах законодательства Российской Федерации, обоснован.

Правомерен и вывод суда о том, что при рассмотрении уполномоченным органом судейского сообщества вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении Козиевой Л.А. ее права не были нарушены, процедура рассмотрения Представления и принятия по нему решения ВККС РФ была соблюдена.

Решение принято ВККС РФ с учетом полномочий данного органа, определенных в статье 17 Федерального закона об органах судейского сообщества.

Доводы административного истца об отсутствии кворума при принятии Решения обоснованно признаны судом несостоятельными, так как участие членов ВККС РФ в рассмотрении Представления было обеспечено в порядке,

предусмотренном пунктом 5.2 статьи 16 Положения о работе квалификационных коллегий судей.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что предусмотренный статьей 23 Федерального закона об органах судейского сообщества порядок принятия решения ВККС РФ соблюден, решение принято правомочным составом единогласно (из 29 членов Коллегии на заседании присутствовали 21).

С учетом изложенного вывод об отсутствии оснований для отмены решения ВККС РФ от 20 сентября 2021 г., к которому пришел суд в ходе рассмотрения административного дела, является правильным, поэтому в удовлетворении административного искового заявления Козиевой Л.А. отказано правомерно.

Доводы апелляционной жалобы Козиевой Л.А. повторяют доводы административного искового заявления, исследованные в заседании суда первой инстанции при рассмотрении и разрешении административного дела по существу и получившие надлежащую правовую оценку. При этом приведенные в обоснование позиции административного истца доводы сводятся в основном к анализу деталей, уточнению подробностей дорожно-транспортного происшествия, что не является предметом рассмотрения вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела.

При рассмотрении Коллегией представления Председателя СК России о даче согласия на возбуждение уголовного дела решался вопрос о наличии оснований для дачи соответствующего согласия, учитывался в том числе сам факт совершения Козиевой Л.А. дорожно-транспортного происшествия, повлекшего по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью гражданина П. При этом исследование и оценка доказательств, собранных органами следствия, в частности данных о наличии или об отсутствии состава преступления, формы вины, могут иметь место лишь в ходе уголовного судопроизводства, осуществляемого по правилам Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оценка тяжести причиненного вреда, вопреки утверждению в апелляционной жалобе, в компетенцию ВККС РФ не входит. Фактические обстоятельства ДТП, состояние здоровья лица, его совершившего, физическое состояние потерпевшего и иная конкретика происшедшего столкновения при рассмотрении представления о даче согласия на возбуждение уголовного дела не выясняются, как не имеющие в данном случае правового значения, такие вопросы могут быть рассмотрены только в порядке уголовного судопроизводства.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 7 марта 1996 г. № 6-П по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона о статусе судей в связи с жалобами граждан Р.И. Мухаметшина и А.В. Барбаша, при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности.

Как видно из материалов административного дела, достаточные основания для дачи согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Воронежского областного суда в отставке Козиевой Л.А. у ВККС РФ имелись, при этом все установленные действующим законодательством процедуры при решении данного вопроса были соблюдены.

Придание решению квалификационной коллегии судей, являющейся одним из органов судейского сообщества, обеспечивающим реализацию законодательства о статусе судей и выражение интересов судей как носителей судебной власти, значения обязательного условия, без которого невозможно рассмотрение вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи или о его привлечении в качестве обвиняемого, не выходит за рамки необходимых и достаточных гарантий судейской неприкосновенности (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 1996 г. по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

Вместе с тем решение квалификационной коллегии судей существенным образом затрагивает права и интересы не только судьи, в отношении которого оно принято, но и тех граждан, которые пострадали или могли пострадать в результате его противоправных действий и которые настаивают на возбуждении в отношении судьи уголовного дела. В случае вынесения квалификационной коллегией судей решения об отказе в даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи или на привлечение судьи в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении иных лиц либо по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, исключается возможность поступления уголовного дела в суд, а потерпевший лишается возможности получить судебную защиту нарушенных преступлением прав и законных интересов в процедуре уголовного судопроизводства (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2004 г. № 394-О «По жалобе Генерального прокурора Российской Федерации на нарушение конституционных прав пунктом 3 статьи 26 Федерального закона «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»).

Доказательства, свидетельствующие об оказании на судью Козиеву Л.А. давления со стороны органов следствия в связи с ее профессиональной деятельностью, включая позицию при разрешении какого-либо конкретного дела, административным истцом не приведены и основаны на ее предположениях.

Обстоятельства, подтверждающие наличие причинной связи между уголовным преследованием Козиевой Л.А. и ее деятельностью как судьи, Коллегией, а также судом первой инстанции не установлены.

Утверждение Козиевой Л.А. в апелляционной жалобе о том, что ВККС РФ не рассматривала вопрос о наличии указанных выше обстоятельств, противоречит содержанию протокола заседания Коллегии от 20 сентября 2021 г.

Правовые доводы, свидетельствующие о незаконности обжалуемого судебного акта, апелляционная жалоба Козиевой Л.А. не содержит.

Решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права, оснований для его отмены в апелляционном порядке по основаниям, предусмотренным статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 2 декабря 2021 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Козиевой Людмилы Александровны – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Н.А. Ксенофонтова